

ГОЛОВИНА СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА

Головина Светлана Георгиевна

МАРХИ – окончила 1988 г. Участвовала в различных международных конкурсах.

Работала:

Моспроект-3, Моспроект-2, архитектурная мастерская «АБ», архитектурная мастерская в Никосии (Кипр), 1998 г. – организовала собственное архитектурное бюро «X.Y.Z.».

Информация:

Архитектурная мастерская «X.Y.Z.» существует с 1998 г.

Генеральный директор: Головина С.Г.

Сайт мастерской: www.xyz-arch.ru

Участник различных российских и международных конкурсов:

- диплом II степени «АРХ МОСКВА» 2004 г.
- серебряный диплом «Зодчество-2003 – за лучшее произведение архитектуры» 2003-2004 г.г.
- лауреат «Золотое сечение» 2003-2004 г.г.
- диплом I премия «Архи-конкурс» – концептуальные разработки систем перегородок будущего 2006 г.
- диплом I премия «Ландшафтная архитектура.

Взгляд из дома», объект «Чайный павильон» 2006 г.

– World Architectural Festival, Barcelona 2008, ShortListed «Nature», «The Tea Pavilion»

– Architectural Review 2009 г., ShortListed.

Публикации:

1. Журнал «Проект Россия»: «Русская изба в современной обработке» (№ 9 1998 г.)
2. Журнал «Мезонин»: «Сколько будет один плюс один» (№ 4 2001 г.)
3. Журнал «Интерьер+дизайн»: «Случайные связи» (май 2002 г.)
4. Журнал «Design illustrated»: «Берите кий недрогнувшей рукой» (апрель 2002 г.)
5. Журнал «Загородный дом»: «Изба, Vita Nuova» (лето 2002 г.)
6. Журнал «Design illustrated»: «Архитектура внутреннего потребления» (февраль 2002 г.)
7. Журнал «Проект Россия»: «Квартира в Москве» (№ 26 2002 г.)
8. Журнал «Штаб-квартира»: «Башня в три этажа» (июль-август 2003 г.)
9. Журнал «Проект Россия»: «Клубное здание спортивно-стрелкового комплекса «Лисья Нора» (№ 29 2003 г.)
10. Журнал «Интерьер+дизайн»: «Детский спортивный центр в селе Спас-Заулок» (ноябрь 2003 г.)
11. Журнал «Штаб-квартира»: «Башня в три этажа» (июль-август 2003 г.)
12. Каталог «Зодчество-2003»: «Клубное здание спортивно-стрелкового комплекса «Лисья Нора».
13. Журнал «Interior Digest»: «Дом в Баковке» (январь 2004 г.)
14. Журнал «Architectural Digest»: «Красная стрела» (декабрь-январь 2003/04 г.г.)
15. Журнал «Штаб-квартира»: «Профи – Светлана Головина» (март 2004 г.)
16. Журнал «ELLE декор»: «Сольная партия» (ноябрь 2004 г.)
17. Журнал «Проект Россия»: «Спортивно-стрелковый комплекс «Лисья Нора» (№ 33 2004 г.)
18. Журнал «Проект Россия»: «Перспективы: Мотель и оздоровительный центр» (№ 37 2005 г.)
19. Журнал «Architectural Digest»: «Чай вдвоем» (ноябрь 2006 г.)
20. Каталог «Ландшафтная архитектура – взгляд из дома»: «Чайный павильон» (2006 г.)
21. Журнал «Интерьер+дизайн»: «Российские леди архитекторы» (февраль 2006 г.)
22. Журнал «Проект Россия»: «Монитор. Чайный павильон» (№ 41 2006 г.)
23. Журнал «100% Загородный дом»: «Лакомый кусочек: 3D проект» (июль 2007 г.)
24. Журнал «100% Office»: «Офис Паркет Холл» (март 2007 г.)
25. Журнал «Проект Россия»: «Мелочи. Концепция оформления офисов продаж компании «Мегафон» (№ 45 2007 г.)
26. Журнал «Проект Россия»: «Офис совета директоров компании «Паркет Холл» (№ 46 2007 г.)
27. Журнал «Domus»: «Лиственничная гусеница» (2007-2008 г.г.)
28. Журнал «Интерьер+дизайн»: «Москва-Милан: В моде ли «тотальный дизайн» (июль 2008 г.)
29. Журнал «Проект Россия»: «Hospitality. Мотель спортивно-стрелкового комплекса «Лисья Нора» (№ 47 2008 г.)
30. Журнал «Проект Россия»: «XYZ в Музее архитектуры» (№ 48 2008г.)
31. Журнал «Проект Россия»: «Дом яхтсмена. Подмосковный курорт «Пирогово» (№ 50 2008 г.)
32. Журнал «Made in future» (№ 5 зима 2008-2009 г.г.)
33. Журнал «New European architecture»: «Motel, Moscow» (sep./oct. 2008 г.)
34. «The architectural review»: «Shot list, Tea Pavilion» (December 2009 г.)

Мотель. Спортивно-стрелковый комплекс «Лисья Нора», 2008 г.
Московская обл., Кузьевский С.О., Дмитровский р-он

Архитектура в России – дело семейное. Дети, выросшие в семьях зодчих, часто не мыслят для себя другого ВУЗа, нежели МАРХИ. Правда потом также часто изменяют выбранной профессии. И, согласитесь, совсем большая редкость, когда архитектуру выбирают сестры-близнецы и остаются ей верны на протяжении многих лет. Света и Оля Головины (ныне Плотикина) – такой вот уникальный случай. И хотя люблю и уважаю каждую из сестер, пишу о Свете. В ее творчестве удивительным образом уживаются строгие современные тенденции, которые, как принято считать, создают мужчинами, и чисто женское элегантное декораторство. В каждом большом и малом объекте – а их, от «Лисья

Норы» до домиков яхтсменов в Пирогово уже десятки – есть что-то, что становится центральной деталью, сюжетом, фирменной «штучкой», словом тем элементом, который запоминается и выносит Светины проекты на полосы архитектурных журналов. Конечно, как и все архитекторы, избалованные высоким спросом на хороший стиль последних лет, Света иногда приносит функциональность и эргономику помещения в угоду стилю, но делает это азартно и страстно...

Верю, что ее главные творения еще впереди. Есть ощущение, что все сотворенное до сих пор – это своего рода разминка перед зданием мечты. Дерзай, Света!

Сенаторов Василий Юрьевич

Интерьер в спортивно-стрелковом комплексе «Лисья Нора»

ЖИЗНЬ В АРХИТЕКТУРЕ

Жизнь и архитектура: в каком соотношении для Вас существуют эти два понятия?

Мне кажется, что для многих людей это вообще не имеет никакого значения, поскольку ты выбрал профессию архитектора и живешь в этом – в архитектуре. Когда люди не занимаются архитектурой, им все равно, они не могут ее оценить пространственно, оценить всю красоту. А если ты существуешь в этой профессии, то, конечно, живешь этим... Конечно, я живу архитектурой, естественно, я ее люблю, смотрю...

Может быть, Вы разделяете архитектуру с которой работаете и ту, которая Вас окружает в повседневной жизни?

Если говорить про повседневную жизнь, то меня окружает чудовищная, грязная Москва, хотя я ее люблю. Я даже здесь архитектуры не вижу никакой. Хочется, конечно, во всем видеть архитектуру, но в Москве это не получается. Даже в природе гораздо больше видишь архитектуры, чем, по крайней мере, в Москве.

Но есть ведь и архитектура достойная внимания.

Да, но мы ведь говорим про повседневную жизнь. Я же специально не еду смотреть объекты, например, Владимира Ионовича Плоткина. Повседневная жизнь, к сожалению, достаточно скучная – это просто постоянная работа.

В последнее время понятие «успешный архитектор» становится синонимом понятия «успешный менеджер». Как Вы решаете эту дилемму?

Ой, с большим трудом! Потому что я совсем не менеджер. Я архитектор, но не менеджер. На мой взгляд, необходим специальный человек – менеджер. Но не всегда можно себе это позволить. Поэтому пока я для себя все это решаю «в одном флаконе» и, на мой взгляд, не очень удачно. На самом деле, тяжело, особенно сейчас.

То есть, для Вас проблема – сочетать в себе творческое и управленческое начало?

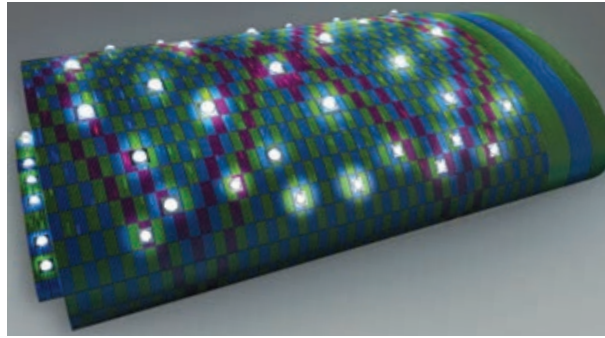
Нет, это не проблема, ведь я так и работаю. Но с точки зрения современного комплексного подхода к проектированию – это неправильно. Конечно, должен быть отдельный человек, который будет заниматься менеджментом, но у меня так пока не получилось.

Женщина – успешный архитектор – следствие гармонии и комплексного восприятия творческого процесса и окружающей действительности или цепь необходимых жертв и уступок?

Конечно, успех – это жертвы, это не гармония. Это сложный процесс, который требует организации и кропотливой работы. Тогда, возможно, это будет гармоничный процесс. Даже, несмотря на то, что архитектор – это творческая профессия, зачастую приходится делать не то, что ты бы хотел. Приходится зарабатывать деньги.

Офис совета директоров компании «Паркет-Холл» г. Москва. 2007 г.

Концепция школьного зала-трансформера. 160 м²

Интерьер школьного зала-трансформера

Наверное, женщине в архитектуре сложнее получить профессиональное признание, войти в профессиональное сообщество?

Да, конечно. Даже по телевизору сейчас показывают серию фильмов именно про женщин-архитекторов, про то, как им нелегко. Мне кажется, у мужчин точно такие же ситуации и проблемы, возникающие в нашей работе, просто они более амбициозны и закрыты. Женщины же, более открыты, поэтому кажется, что у них больше проблем. Почему-то всегда выделяют женщин-архитекторов как отдельную расу. Это неправильно: архитектор он и есть архитектор – женщина или мужчина – проблемы-то одинаковые. В нашей профессии есть много неприятных моментов, которые могут возникнуть как у мужчин, так и у женщин, например, в общении с заказчиком. Просто женщине более естественно говорить о своих проблемах, чем мужчине. Конечно, женщине приходится доказывать, что она не просто идиотка с длинными ногами...

Ваши любимые объекты и Ваши ощущения от работы над ними?

Есть такое место – «Лисья Нора» – спортивно-стрелковый комплекс (самый большой в Европе), расположенный на Дмитровском шоссе – это был очень интересный объект, хороший заказчик. Там были ничем не скованные условия для работы. Это бывший песчаный карьер со своей ныне организованной инфраструктурой. Моя мастерская стала заниматься этим местом с самого начала, где первым объектом был клубный дом, затем дома гостиничного типа и олимпийские стеллы по стрельбе (речь идет о дизайне), мотель, чайный павильон. Это, конечно, комплексный проект. Нам повезло – это само по себе очень красивое и свободное место. Заказчик, путем многих убеждений, согласился на «Архитектуру».

Какие условия должны быть соблюдены, чтобы творческий процесс для Вас был наиболее интересен?

Мне кажется, что многое зависит от заказчика и правильно организованного процесса совместной работы людей разных профессий. Если заказчик доверяет архитектору и согласовывает изначально конструкцию (дерево, бетон и т.д.), конечно, речь не идет о функциональном зонировании и тех условиях, которые выдвигает заказчик изначально, и от этого уже отталкиваешься в работе. Это правильно и хороший результат должен получиться. А когда заказчик начинает вмешиваться в архитектуру: про красоту рассказывать или еще про что-то еще, то это, конечно, ненормально. Дальше тебе приходится идти на какие-то компромиссы – ничего другого не остается. Когда заказчик вмешивается в эстетическую составляющую процесса –

это самое плохое. Например, говорит: «Вот, я видел дом в журнале. Хочу так же». И не слышит, что, например, в наших погодных климатических условиях такое решение и такие материалы невозможны.

Еще у меня есть любимые домики на берегу Клязьминского водохранилища. Жесткий регламент застройки и правильно сложившиеся отношения с заказчиком дали там, на мой взгляд, положительный результат. Функционально заказчика все устраивало, а в эстетическую составляющую он не вмешивался, поэтому получился гармонично сделанный объект.

Союз архитекторов России – что для Вас Союз и чего он до сих пор так и не сделал для Вас лично и для профессии вообще?

Союз для меня ассоциируется со многими хорошими друзьями и коллегами, с которыми мы давно знакомы, к которым я очень нежно отношусь. А кроме этого я только знаю, что я плачу пять тысяч рублей ежегодно и все, а от Союза ничего не получаю.

Вообще, сегодня, на мой взгляд, перед Союзом архитекторов России стоят вполне конкретные задачи: быть независимой организацией, активно выражающей мнение профессионального сообщества. Союз должен выставлять свои условия государству, свои условия регламентов застройки в Москве, чтобы была какая-то защита у архитекторов, потому что сейчас условия существования маленьких архитектурных мастерских все более ужесточаются. И речь уже идет о том, чтобы существовали только Моспроекты, а небольшие архитектурные мастерские растворялись сами по себе. Хотелось бы больше внимания со стороны Союза Архитекторов по отношению к тем требованиям, которые выдвигаются со стороны Правительства.

Ваши пожелания коллегам – прежде всего мужчинам?

Хочу пожелать мужчинам, чтобы они были профессионально более открытыми по отношению к женщинам-архитекторам. Я не хочу, чтобы было деление на женщин и мужчин-архитекторов, а это деление происходит. Все архитекторы-мужчины хотят это подчеркнуть.

Это происходит именно со стороны мужчин?

Да, именно со стороны мужчин, потому что женщины в этом плане более лояльные, открытые. А мужчины, если говорят комплименты, не понятно, то ли они тебе это снисходительно говорят, как хорошему человеку и как профессионалу, или просто как симпатичной барышне. Очень сложно понять эту границу. Конечно, это проблема не только архитектурной профессии.

Дом яхтсмена
Московская обл., пансионат Клязьминское водохранилище, Пирогово. 2008 г.